



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ20-14-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 февраля 2021 г. кассационную жалобу Кованной Елены Георгиевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2020 г.

по делу № 2-к69/2019 Лискинского районного суда Воронежской области по иску Кованной Елены Георгиевны к муниципальному казённому дошкольному образовательному учреждению Детский сад «Чудесная страна» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, перерасчёте заработной платы, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения представителей Кованной Е.Г. по доверенности Разумного А.С., Пыхтя В.А., Ковалёва С.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя муниципального казённого дошкольного образовательного учреждения Детский сад «Чудесная страна» Манжосовой Н.С. и

представителя администрации Лискинского муниципального района Воронежской области Кулдошиной В.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кованная Елена Георгиевна 7 декабря 2018 г. обратилась в суд с иском к муниципальному казённому дошкольному образовательному учреждению Детский сад «Чудесная страна» (далее также – МКДОУ Детский сад «Чудесная страна», детский сад, работодатель) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, перерасчёте заработной платы, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Кованная Е.Г. указала, что с 1 ноября 2016 г. работала в МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» в должности инструктора по физической культуре.

2 ноября 2018 г. под давлением работодателя она была вынуждена написать заявление об увольнении с работы по собственному желанию со 2 ноября 2018 г., которое в тот же день ею было направлено по почте в адрес МКДОУ Детский сад «Чудесная страна».

Приказом заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» от 6 ноября 2018 г. № 291 трудовой договор с Кованной Е.Г. прекращён и она уволена с работы с 9 ноября 2018 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника).

Кованная Е.Г. считает своё увольнение по указанному основанию незаконным, так как подача ею заявления об увольнении не являлась добровольной, была обусловлена исключительно оказываемым на неё психологическим давлением со стороны администрации МКДОУ Детский сад «Чудесная страна».

По приведённым основаниям и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Кованная Е.Г. просила суд признать незаконным приказ заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» от 6 ноября 2018 г. № 291 о её увольнении с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, восстановить её в должности инструктора по физической культуре с должностным окладом (тарифной ставкой) в размере 11 639,90 руб., обязать ответчика произвести перерасчёт заработной платы за период с 7 декабря 2017 г. по 7 декабря 2018 г. в соответствии с должностным окладом (тарифной ставкой) в размере 11 639,90 руб., взыскать с ответчика разницу между должностным окладом (тарифной ставкой), установленным трудовым договором от 1 ноября 2016 г.

№ 81 в размере 11 639,90 руб., и фактическими должностными окладами, указанными в расчётных листах за период с 7 декабря 2017 г. по 7 декабря 2018 г., в сумме 22 292,67 руб., компенсацию за задержку выплаты заработной платы за указанный период в размере 3 786,68 руб., заработную плату за время вынужденного прогула, компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб. и судебные расходы в сумме 86 000 руб.

Представители ответчика МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» в суде первой инстанции исковые требования не признали.

Решением Лискинского районного суда Воронежской области от 2 апреля 2019 г. исковые требования Кованной Е.Г. удовлетворены частично.

Суд признал незаконным приказ заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» от 6 ноября 2018 г. № 291 о прекращении (расторжении) трудового договора с Кованной Е.Г., восстановил истца на работе в должности инструктора по физической культуре с 9 ноября 2018 г. с должностным окладом (тарифной ставкой) согласно штатному расписанию в размере 9 800 руб., взыскал с МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» в пользу Кованной Е.Г. заработную плату за время вынужденного прогула в размере 77 193,74 руб., компенсацию морального вреда 5 000 руб. и судебные издержки в сумме 30 000 руб. Судом постановлено, что в случае недостаточности собственных денежных средств у МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» финансирование присужденных в пользу Кованной Е.Г. выплат надлежит осуществить отделу образования администрации Лискинского муниципального района Воронежской области за счёт бюджета Лискинского муниципального района Воронежской области.

Решение в части восстановления Кованной Е.Г. на работе обращено судом к немедленному исполнению.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 сентября 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Кованной Е.Г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 сентября 2019 г. оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Кованной Е.Г. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 сентября 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2020 г., как незаконных, и оставления в силе решения Лискинского районного суда Воронежской

области от 2 апреля 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 22 сентября 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 22 декабря 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 1 ноября 2016 г. между Кованной Е.Г. (до 14 апреля 2017 г. имела фамилию Артюхова) и МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» был заключён трудовой договор № 81, в соответствии с которым, с учётом соглашения к нему от 1 февраля 2017 г. № 1, Кованная Е.Г. принята на работу в данный детский сад на должность инструктора по физической культуре на неопределённый срок с должностным окладом (тарифной ставкой) в размере 11 639,90 руб.

Несовершеннолетний ребенок Кованной Е.Г. А [REDACTED] [REDACTED] года рождения, является воспитанником МКДОУ Детский сад «Чудесная страна».

1 октября 2018 г. Кованная Е.Г. направила в адрес МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» письменную претензию, ссылаясь в ней на грубое нарушение работодателем её трудовых прав, а именно: 14 сентября 2018 г. под угрозой увольнения работодатель принуждал её подписать должностную инструкцию инструктора по физической культуре (Кованная Е.Г. полагала, что данной инструкцией ущемляются её права как педагога); администрация детского сада не обеспечивает её рабочее место оргтехникой; 21 мая 2018 г. Кованная Е.Г. обнаружила на территории детского сада в большом количестве ядовитые грибы, которые собирали воспитанники детского сада, в связи с чем она обратилась в службу спасения и прокуратуру; заведующая МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» Манжосова Н.С. оказывает на

Кованную Е.Г. психологическое давление и угрожает ей увольнением с целью преждевременного прохождения Кованной Е.Г. аттестации; заработная плата выплачивается Кованной Е.Г. в размере ниже прожиточного минимума, распределение работодателем премий осуществляется с нарушениями. Кованная Е.Г. требовала рассмотреть претензию по существу и устранить допущенные работодателем нарушения её трудовых прав.

Претензия Кованной Е.Г. была оставлена заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» без удовлетворения.

1 октября 2018 г. Кованная Е.Г. также обратилась в Лискинскую межрайонную прокуратуру по вопросу соблюдения МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» трудового законодательства и другим вопросам. Обращение Кованной Е.Г. было переадресовано по принадлежности в компетентные органы, в том числе в Государственную инспекцию труда в Воронежской области.

Государственной инспекцией труда в Воронежской области письмом от 2 ноября 2018 г. Кованной Е.Г. был дан ответ о том, что по результатам проведённой внеплановой документальной проверки в отношении МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» выявлены нарушения трудового законодательства: трудовым договором от 1 ноября 2016 г. № 81, заключённым между МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» и Кованной Е.Г., не установлено время перерывов в работе и не определена учебная нагрузка; циклограмма работы инструктора по физической культуре противоречит условиям, определённым трудовым договором от 1 ноября 2016 г. № 81; выплата Кованной Е.Г. заработной платы за август 2018 г. производилась реже, чем каждые полмесяца; размер заработной платы за август 2018 г. ниже минимального размера оплаты труда. Кованной Е.Г. сообщено, что Государственной инспекцией труда в Воронежской области выдано предписание об устранении нарушений трудового законодательства. Лица, виновные в выявленных нарушениях, вызваны в Государственную инспекцию труда в Воронежской области для составления протоколов об административном правонарушении.

2 ноября 2018 г. Кованная Е.Г. обратилась к работодателю с письменным заявлением о предоставлении ей отпуска без сохранения заработной платы со 2 по 9 ноября 2018 г. по семейным обстоятельствам.

Согласно приказу заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» от 2 ноября 2018 г. № 289 Кованной Е.Г. был предоставлен отпуск без сохранения заработной платы на период со 2 по 9 ноября 2018 г. (8 календарных дней).

2 ноября 2018 г. Кованная Е.Г. написала заявление на имя заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» следующего содержания: «Прошу уволить меня с занимаемой должности по собственному желанию, в связи с оказанием на меня психологического давления со стороны администрации детского сада, создания конфликтной ситуации по поводу моих обращений в

инспекцию по трудовым спорам, жестокого обращения с моим сыном Артюховым Арсением, посещающим данное образовательное учреждение. Прошу уволить меня с 02.11.2018 года».

В тот же день 2 ноября 2018 г. Кованная Е.Г. направила своё заявление об увольнении по почте в адрес МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» (заявление получено работодателем 6 ноября 2018 г.).

Приказом заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» от 6 ноября 2018 г. № 291 трудовой договор с Кованной Е.Г. прекращён и она уволена с работы с 9 ноября 2018 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника).

6 и 9 ноября 2018 г. заведующая МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» в письменной форме уведомила Кованную Е.Г. о том, что её заявление об увольнении рассмотрено, издан приказ от 6 ноября 2018 г. № 291 о её увольнении. В связи с нахождением Кованной Е.Г. в отпуске без сохранения заработной платы увольнение произведено с 9 ноября 2018 г. В уведомлении также было указано, что в день увольнения Кованной Е.Г. необходимо явиться в администрацию МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» для ознакомления с приказом об увольнении и получения трудовой книжки.

12 ноября 2018 г. Кованная Е.Г. была ознакомлена под роспись с приказами заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» от 2 ноября 2018 г. № 289 о предоставлении отпуска без сохранения заработной платы и от 6 ноября 2018 г. № 291 об увольнении.

В судебном заседании суда первой инстанции 7 февраля 2019 г. Кованная Е.Г. пояснила, что она была принята на работу в МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» на 0,7 ставки инструктора по физической культуре. Приказом заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» от 1 июня 2017 г. № 166 Кованной Е.Г. была снята 0,7 ставки, в связи с чем размер её заработной платы значительно уменьшился. Полагая свои трудовые права нарушенными Кованная Е.Г. неоднократно обращалась в различные инстанции по данному вопросу, после чего на неё стало оказываться психологическое давление со стороны заведующей МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» Манжосовой Н.С., на неё поступали необоснованные жалобы от работников детского сада, её сын неоднократно получал травмы вследствие халатного отношения воспитателя группы, которую он посещал. Такая напряжённая обстановка вынудила Кованную Е.Г. 2 ноября 2018 г. написать заявление об увольнении по собственному желанию со 2 ноября 2018 г., в котором она изложила причины его написания. Заявление об увольнении Кованная Е.Г. написала для того, чтобы администрация детского сада задумалась о том, что с ней происходит, и перестала оказывать на неё психологическое давление. Кованная Е.Г. не хотела увольняться с работы, поскольку этот детский сад посещает её ребёнок, ей нравится работа

инструктора по физической культуре, на её занятиях дети никогда не получали травмы или ушибы, жалобы на неё не поступали.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Кованной Е.Г. в части признания незаконным приказа о прекращении трудового договора, восстановления её на работе, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 78 Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в пунктах 20, 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», и исходил из того, что ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о заключении с Кованной Е.Г. соглашения о расторжении трудового договора с 9 ноября 2018 г.

Суд первой инстанции также указал на то, что само содержание заявления Кованной Е.Г. об увольнении подтверждает отсутствие добровольности её волеизъявления на увольнение по собственному желанию.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что у работодателя не имелось достаточных оснований для расторжения трудового договора с Кованной Е.Г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника), а увольнение Кованной Е.Г. произведено с нарушением порядка, установленного Трудовым кодексом Российской Федерации.

С учётом признания незаконным приказа об увольнении Кованной Е.Г. и её восстановления на прежней работе суд первой инстанции также удовлетворил производные от основных исковые требования Кованной Е.Г. о взыскании с МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и судебных издержек, возложив обязанность осуществить финансирование присуждённых в пользу Кованной Е.Г. выплат в случае недостаточности собственных денежных средств у МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» на отдел образования администрации Лискинского муниципального района Воронежской области за счёт бюджета Лискинского муниципального района Воронежской области.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Кованной Е.Г. исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие оснований для признания увольнения Кованной Е.Г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации с 9 ноября 2018 г. незаконным.

Суд апелляционной инстанции счёл, что основанием для издания работодателем приказа об увольнении Кованной Е.Г. с 9 ноября 2018 г. послужило заявление Кованной Е.Г. с просьбой об увольнении по собственному желанию, направленное ею по почте и полученное работодателем 6 ноября 2018 г., и отсутствие заявления Кованной Е.Г. об отзыве этого заявления до издания приказа об увольнении, следовательно

увольнение Кованной Е.Г. произведено работодателем с соблюдением требований трудового законодательства.

По мнению суда апелляционной инстанции, направление Кованной Е.Г. 2 ноября 2018 г. в адрес работодателя заявления об увольнении по собственному желанию со 2 ноября 2018 г., свидетельствует о недобросовестности со стороны работника; изложенные в заявлении об увольнении доводы Кованной Е.Г. о вынужденном характере принятого ею решения, психологическом давлении на неё со стороны работодателя не подтверждены материалами дела и доказательствами.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушений норм материального и процессуального права судом апелляционной инстанции и признал его выводы соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно статье 1 Трудового кодекса Российской Федерации целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются, в частности, свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда (абзацы первый – третий статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть прекращён по инициативе работника (статья 80 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен данным кодексом или иным федеральным законом. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении.

По соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении (часть 2 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 4 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашен в письменной форме другой работник, которому в соответствии с данным кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

Пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что при рассмотрении споров, связанных с прекращением трудового договора по соглашению сторон (пункт 1 части первой статьи 77, статья 78 ТК РФ), судам следует учитывать, что в соответствии со статьей 78 Кодекса при достижении договоренности между работником и работодателем трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, или срочный трудовой договор может быть расторгнут в любое время в срок, определенный сторонами. Аннулирование договоренности относительно срока и основания увольнения возможно лишь при взаимном согласии работодателя и работника.

В подпункте «а» пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

Из приведенных выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что федеральный законодатель создал правовой механизм, обеспечивающий реализацию права граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, который предусматривает в том числе возможность работника беспрепятственно в любое время уволиться по собственной инициативе, подав работодателю соответствующее заявление, основанное на добровольном волеизъявлении, предупредив об увольнении работодателя не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом, а также предоставляет возможность сторонам трудового договора достичь соглашения о дате увольнения, определив ее иначе, чем предусмотрено законом. Для защиты интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении за работником закреплено право отозвать свое заявление до истечения срока предупреждения об увольнении (если только на его место не приглашен в письменной форме другой

работник, которому не может быть отказано в заключении трудового договора). Работник не может быть лишен права отозвать свое заявление об увольнении по собственному желанию и в случае, если работник и работодатель договорились о расторжении трудового договора по инициативе работника до истечения установленного срока предупреждения. При этом работник вправе отозвать свое заявление об увольнении по собственному желанию до истечения календарного дня, определенного сторонами как окончание трудового отношения.

Таким образом, обстоятельствами, имеющими значение для дела при разрешении спора о расторжении трудового договора по инициативе работника, являются: наличие волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию и добровольность волеизъявления работника на увольнение по собственному желанию.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд (абзац первый части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действующей до 1 октября 2019 г.).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает

доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Таким образом, в соответствии с приведёнными положениями процессуального закона и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Результаты оценки доказательств суд должен указать в мотивировочной части судебного постановления, в том числе доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства или отдает предпочтение одним доказательствам перед другими. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные выше требования в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде

первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления (пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действующей до 1 октября 2019 г.).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (абзац первый пункта 21 названного постановления).

Приведённым требованиям процессуального закона обжалуемое апелляционное определение не отвечает.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Кованной Е.Г. и их обоснования, возражений ответчика относительно иска и регулирующих спорные отношения норм Трудового кодекса Российской Федерации являлись следующие обстоятельства: были ли действия Кованной Е.Г. при направлении 2 ноября 2018 г. в адрес работодателя заявления об увольнении по собственному желанию из МКДОУ Детский сад «Чудесная страна» с той же даты – со 2 ноября 2018 г. добровольными и осознанными; понимались ли Кованной Е.Г. последствия написания такого заявления и были ли заведующей детского сада разъяснены Кованной Е.Г. такие последствия и право Кованной Е.Г. отозвать своё заявление об увольнении по собственному желанию и в какие сроки; было ли достигнуто между сторонами трудового договора соглашение о дате увольнения.

Суд первой инстанции, рассматривая иски Кованной Е.Г., установил юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения спора, а именно: содержание заявления Кованной Е.Г. об увольнении подтверждает отсутствие добровольности её волеизъявления на увольнение по собственному желанию, ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о заключении с Кованной Е.Г. соглашения о расторжении трудового договора с 9 ноября 2018 г., и пришёл к выводу о том, что у работодателя не имелось

достаточных оснований для расторжения трудового договора с Кованной Е.Г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника), а увольнение Кованной Е.Г. произведено с нарушением порядка, установленного Трудовым кодексом Российской Федерации. Выводы суда первой инстанции об оценке доказательств изложены в принятом им решении, основаны на непосредственном исследовании доказательств, представленных сторонами спора и имеющихся в материалах дела.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по апелляционной жалобе МКДОУ Детский сад «Чудесная страна», не согласился с выводами суда первой инстанции, которым искивые требования Кованной Е.Г. в части признания незаконным приказа о прекращении трудового договора, восстановления её на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда удовлетворены ввиду отсутствия добровольности её волеизъявления на увольнение по собственному желанию, и отменил решение Лискинского районного суда Воронежской области от 2 апреля 2019 г., приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Кованной Е.Г. искивых требований. При этом суд апелляционной инстанции, не установив каких-либо новых обстоятельств, не исследовав новых доказательств, сделал прямо противоположный вывод о законности увольнения Кованной Е.Г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, как произведённого на основании заявления работника об увольнении по собственному желанию, и об отсутствии доказательств, подтверждающих вынужденный характер такого заявления.

В нарушение приведённых выше норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд апелляционной инстанции в обоснование своего вывода о наличии добровольного волеизъявления Кованной Е.Г. на расторжение трудового договора по собственному желанию не привёл мотивы, по которым не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что само содержание заявления Кованной Е.Г. об увольнении подтверждает отсутствие добровольности её волеизъявления на увольнение по собственному желанию, сославшись лишь на то, что изложенные в заявлении об увольнении доводы Кованной Е.Г. о вынужденном характере принятого ею решения, психологическом давлении на неё со стороны работодателя не подтверждены материалами дела и доказательствами. Также немотивирован суждение суда апелляционной инстанции о недобросовестности действия Кованной Е.Г. при направлении работодателю 2 ноября 2018 г. заявления с увольнением по собственному желанию с этой же даты.

Между тем, Кованная Е.Г. в обоснование своих требований указывала, что увольняться с работы она не хотела, а заявление об увольнении написала для того, чтобы администрация детского сада задумалась о том, что с ней происходит, и перестала оказывать на неё психологическое давление. Данн

обстоятельства были приняты во внимание судом первой инстанции при разрешении спора.

Ввиду изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Кованной Е.Г. и принятия нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Кованной Е.Г. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1 и 2 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Кованной Е.Г., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего требования Кованной Е.Г. в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2020 г. по делу № 2-к 69/2019 отменить.

Оставить в силе решение Лискинского районного суда Воронежской области от 2 апреля 2019 г.

Председательствующий

Судьи